

3. Global Mapping of Agricultural Production Systems. Pro-Poor Livestock Polity Initiative Meeting Report. Bangkok, 4–6 April 2006. Ed. by Robinson T., Thronton P. FAO, 2006. 79 p.

4. Monfreda C., Ramankutty N., Foley J. A. Farming the planet: 2. Geographic distribution of crop areas, yields, physiological types, and net primary production in the year 2000 // Global Biogeochem. Cycles. 2008. V. 22. GB1022, doi:10.1029/2007GB002947. 19 p.

5. Наумов А.С. Районная парадигма в географии мирового сельского хозяйства: история и современность. Региональные исследования, 2015, № 2, с. 15–25.

6. Холина В.Н., Наумов А.С., Родионова И.А. Атлас. География. Углубленный уровень. М.: Дрофа, 2015. – 80 С.

7. FAOSTAT – Статистическая база данных Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству. URL: <http://faostat.fao.org/default.aspx> (дата обращения 12.12.2015.).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ GLOBAL TRENDS OF THE WORLD INDUSTRY

Родионова И.А.

Rodionova I.A.

Российский университет дружбы народов

Russian University of Friendship of Peoples

Слука Н.А.

Sluka N.A.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация: В статье анализируются направления развития промышленности и вызванные этим изменения территориальной структуры мирового хозяйства. В результате автор приходит к выводу о ведущей роли инновационного развития, использования ИКТ, а также интеграции и либерализации экономик стран мира для изменения позиции стран мира в мировой индустрии.

Abstract: In this article the author analyzes trends of the development of the industry and the changes in the territorial structure of the world economy were caused by it. As a result, the author makes a conclusion about the leading role of innovative development, the use of ICT, as well as the integration and liberalization of the economies of countries to change position of countries in the global industry.

Ключевые слова: индустриализация, мировая экономика, промышленность.

Key words: industrialization, the world economy, industry.

Изучение движущих сил и конкретных сдвигов в отраслевой и пространственной структуре мирового хозяйства для экономико-географов является одной из традиционных задач. Глобализация и инновационное развитие привели к глубоким изменениям в отраслевой структуре мирового хозяйства. Произошла «сервисизация» экономики. Напомним, что, несмотря на доминирование сферы обращения и услуг в структуре создания ВВП и занятости населения, теория постиндустриального общества основана на признании того, что источником прогресса цивилизации и его измерителем выступает совершенствование форм и методов именно материального производства.

Развитие промышленности является решающим фактором для достижения высокой производительности и эффективности всего экономического механизма. При этом в большинстве развивающихся стран (и в первую очередь в Китае, Индии, Бразилии и др.) занятость во вторичном (индустриальном) секторе экономики с начала XXI века растет и довольно быстрыми темпами. Поэтому сам термин «деиндустриализация» скорее вводит в заблуждение, нежели дает четкое определение процессам, разворачивающимся в современной мировой экономике и в мировой промышленности, в частности. Во-первых, сокращение доли индустриального сектора в ВВП и занятости есть в немалой степени эффект «лукавости» статистики. В современном мире ряд видов деятельности, обеспечивающих процесс производства (которые ранее учитывались непосредственно в рамках индустриального сектора), в результате процессов аутсорсинга, отпочкования («spin-off») и проч. стал причисляться к сектору услуг, создавая эффект «видимости» деиндустриализации. Во-вторых, анализ статистики по профессиям (а не только по секторам занятости) вскрывает следующий процесс. Происходит быстрый рост профессиональных групп, занятых обеспечением процесса производства (оказанием производственных услуг), как на самих промышленных предприятиях, так и на многочисленных специализированных (преимущественно мелких и средних) сервисных предприятиях [2, 4, 6].

Следует отметить еще один важный факт. Знаменательно, что многие ведущие страны мира в настоящее время намерены (и уже осуществляют данные планы) свои посткризисные стратегии «пустить» по рельсам реиндустриализации – восстановления роли материального производства, хотя понятно, что для развитых стран реиндустриализация будет происходить на новой технологической волне, что это будет высокотехнологичная индустрия постиндустриальной эпохи. По сравнению с развивающимися развитые страны в производстве продукции традиционных отраслей промышленности в настоящее время уже менее конкурентоспособны, хотя и эти отрасли в их экономике по-прежнему присутствуют.

Растущий уровень безработицы во многих высокоразвитых странах Запада, их технологическое первенство в мире, доступ к квалифицированным

кадрам, а также рост издержек на рабочую силу в ряде развивающихся стран становятся причиной отказа от аутсорсинга и применения обратной практики – инсорсинга, использования компаниями трудовых и производственных ресурсов на своих домашних рынках [9]. В настоящее время в США многие американские компании возвращают производство из развивающихся стран на родину – идет процесс восстановления промышленности. Способствуют этому низкие цены на энергоресурсы и наличие квалифицированной рабочей силы. Так, компании США прогнозируют, что через пять лет почти половина их производственных мощностей будет находиться снова в США. Иными словами, быстрый промышленный рост в США все отчетливее проявляет тенденцию реиндустриализации. Бренд «Сделано в США» вновь становится реальностью. Согласно прогнозам, возвращение промышленного производства в США в сочетании с ростом промышленного экспорта позволит создать от 600 тыс. до 1 млн рабочих мест в американской промышленности к 2020 г. [3]. В Западной Европе процессы реиндустриализации происходят медленнее, но, например, каждое пятое торгово-промышленное предприятие стран Евросоюза также планирует покинуть КНР. Правительство Испании планирует реализовать проект экономического стимулирования. Средства будут потрачены, в частности, на кредитование малого и среднего бизнеса, а также реиндустриализацию страны. Кроме того, это должно помочь снизить безработицу, уровень которой в стране превышает 25%. Среди молодежи число безработных доходит до 55% [1].

Инвестиции промышленных компаний США и Западной Европы в такие новые технологии, как 3D-печать, робототехника и цифровое производство, снижают издержки и делают производство в этих странах более выгодным. К тому же развивающиеся страны сегодня уже не предлагают, как ранее, очень дешевую рабочую силу. Так, например, в Китае минимальная зарплата в Шэнчжэне в провинции Гуандун в 2014 г. выросла до 330 долл. в месяц [3]. В 2006 г. Китай имел преимущество по показателю затраты на рабочую силу перед Соединенными Штатами в 17,1 долл., к 2014 г. разрыв сократился до 9,2 долл., и, согласно оценкам, он составил 6,9 долл. в 2015 г. Иными словами, реиндустриализация развитых стран, прежде всего США, – это не только возврат традиционных производств в развитые страны (решоринг), но и формирование новых отраслей промышленности, для которых характерны снижение доли труда в издержках и повышение значимости таких факторов, как оптимизация логистики, близость исследовательской базы и основного потребительского спроса [8]. Сообщения о том, что корпорации высокоразвитых стран намерены все больше внимания уделять производству на своей территории для собственных рынков, уже вызывают тревогу в некоторых развивающихся странах, традиционно пользующихся преимуществами аутсорсинга.

Трансформации в территориальной структуре мирового хозяйства. В неразрывной связи со сдвигами и преобразованиями отраслевого состава

мирового хозяйства (роста значения обрабатывающей промышленности, а в ней – высокотехнологичного производства) происходят и трансформации в его территориальной структуре. В условиях глобализации по-прежнему сохраняется основной механизм ее эволюции – центр-периферический, хотя роль и значение развивающихся стран в производстве и экспорте промышленной и сельскохозяйственной продукции неуклонно растет. Изменение пространственной конфигурации мировой экономики фиксирует очевидный подъем ведущих развивающихся стран, и особенно стран Азии. Среди лидеров мировой экономики по объему ВВП по паритету покупательной способности валют находятся ныне Китай (17,6 трлн долл., 1-е место), опередивший в 2014 г. США, Индия (7,3 трлн долл., 3-е место), Бразилия (3,1 трлн долл., 7-е место), Индонезия (9-я позиция), Мексика (11-я позиция), Республика Корея (13-е место в группе лидеров), Саудовская Аравия (14-е место) и т.д. [12].

Напомним также, что выявилась ограниченность трактовки международного разделения труда только в рамках отношений между государствами. Транснациональные корпорации ныне контролируют около трети (а по некоторым оценкам, до половины) мирового промышленного производства и около двух третей международной торговли (причем треть мировой торговли приходится на внутрифирменный обмен) [4, с. 211]. Иными словами, международное производство в современной мировой экономике формируют именно ТНК с их сетью зарубежных филиалов. Ключевым инструментом в этом процессе выступают прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Именно ТНК ныне являются главными инициаторами международных трансфертов капитала, технологий и управленческого мастерства и непосредственно влияют на международное разделение труда через глобальные стратегии производства, распределения и снабжения. Рост масштабов транснационализации означает расширение сферы деятельности и ускорение оборота капитала, свободу конкурентного маневра в границах мирового рынка по сравнению с национальными компаниями и т.д. ТНК разрушают границы между национальными рынками товаров, капиталов, рабочей силы за счет информационных, технологических, производственных связей между предприятиями разных стран мира, что вызывает эффект интернационализации экономики. На предприятиях зарубежных филиалов ТНК трудится в настоящее время около 71 млн человек. Объемы продаж превышают 34,5 трлн долл., а показатель добавленной стоимости продукции на зарубежных филиалах ТНК превысил в 2013 г. 7,5 трлн долл. Совокупные активы зарубежных филиалов приближаются к отметке 90 трлн долл. Экспорт продукции только из зарубежных филиалов ТНК оценивается в 7,7 трлн долл. (при общемировом показателе экспорта товаров и услуг 23,2 трлн долл., 2013 г.) [5]. Географическое исследование трансграничных хозяйственных связей на уровне ТНК наиболее полно может раскрыть особенности интернационализации и глобализации мировой экономики [7].

После спада в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. общемировой объем ПИИ вновь стал увеличиваться. Притоки ПИИ росли и почти достигли среднего докризисного показателя 14,9 трлн долл. Согласно прогнозам ЮНКТАД, потоки ПИИ могут вырасти до 1,8 трлн к 2016 г. (для сравнения: 1,45 трлн долл. в 2013 г.). При этом более значительное увеличение объемов ПИИ будет отмечено в развитых странах. Важно отметить, что уже в 2012 г. (впервые в истории) развивающиеся страны привлекли больше ПИИ, чем развитые страны (свыше 50%) [13].

Вне всякого сомнения, на позиции стран мира в мировой индустрии, в первую очередь в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичном производстве, огромное влияние оказывают успехи в инновационном развитии и использовании ИКТ. Ко всему прочему, в изменяющейся географии промышленного производства отражается все возрастающая интеграция национальных экономик в мировую экономику путем либерализации сферы торговли, расширения доступа к финансовым ресурсам и увеличения потоков прямых иностранных инвестиций.

Одним из важнейших индикаторов уровня развития промышленности стран мира является показатель производства добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения. Анализ данных ЮНИДО показывает, что разрыв между этим показателем в развитых и развивающихся странах (10:1) сохраняется. Но при этом следует отметить стремительные темпы промышленного развития Китая. Только в период 1990–2013 гг. показатель увеличился в 10 раз (и, хотя он ниже уровня показателя развитых стран, фактически почти достиг среднемирового уровня. *Для сравнения:* Япония – 7912,8 долл., Германия – 7737,5 долл., США – 5519,7 долл., Китай – 1219,0 долл., 2014 г.). Но лидировали в 2014 г. США (19,3% мирового объема), Китай (18,5%), Япония (11%), Германия (7%). В первой десятке лидеров, кроме Китая, уже находятся Республика Корея, Индия и Мексика. На 11-й позиции разместилась Бразилия, на 15-й – Турция (Россия занимает 14-ю позицию) [10].

Согласно данным другой статистической базы данных (Научный фонд США. Science and Engineering Indicators 2016) [11] уже в 2014 г. Китай вышел на первое место в мире по производству продукции обрабатывающей промышленности (25,6% мирового объема в текущих ценах), оставив позади США (18,3%), Японию (7,2%), Германию (6,1%) и Республику Корея (2,7%) [Расчитано по: 11]. Уже по итогам 2015 г. эта страна стала лидером мировой индустрии. А среди регионов по всем позициям лидирует Азия.

Картографическая иллюстрация современной ситуации в мировой экономике и мировой промышленности на уровне стран и регионов мира представлена в издающемся и постоянно обновляемом атласе «География: углубленный уровень: атлас для учащихся, студентов и преподавателей» /В.Н. Холина, А.С. Наумов, И.А. Родионова: под общ. ред. В.Н. Холиной. – 3-е изд. перераб. – М.: Дрофа, 2016.

Список литературы

1. Айзятулова И. Адъес, Испания направит на стимулирование экономики €6,3 млрд. 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/06/02/6056621.shtml>.
2. Горкин А.П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы). – Смоленск: Ойкумена, 2012.
3. Кокшаров А. Снова «Сделано в Америке» //«Эксперт» № 46 (923), 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/46/snova-sdelano-v-amerike>.
4. Родионова И.А. Мировая экономика: индустриальный сектор. – М.: Изд-во РУДН, 2010.
5. Родионова И.А., Шувалова О.В. Мировая промышленность, международное производство и прямые иностранные инвестиции // «Фундаментальные исследования» № 12 (часть 9), 2014. С. 1988–1992.
6. Слука Н.А. Большой стране – большие проекты //Валовой внутренний продукт. № 5 (94), 2015. С. 26–31.
7. Слука Н.А., Родионова И.А. О корпоративной географии //«Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания» (к 90-летию со дня рождения В.П. Максаковского). Материалы межд. научно-практич. конф. 29–30 мая 2014. МПГУ. – Москва, 2014. С.54–59.
8. Толкачев С.А. Реиндустриализация и импортозамещение: как от слов перейти к делу. 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://forum24.fa.ru/blog/?p=152>.
9. Шамилов А. Аутсорсингу ищут замену. Корпорации начинают возвращать производство в развитые страны //Коммерсантъ, 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1861558>.
10. INDSTAT4 – 2015 edition. IndustrialStatisticsDatabase. Электронныйресурс. Режимдоступа: https://www.unido.org/data1/IndStatBrief/World_Leading_MVA.cfm?print=no&tttype=W6&Country=&Group=
11. Science and Engineering Indicators 2016.
12. The World Factbook. – Central Intelligence Agency. USA. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html>.
13. World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD. UN. New York and Geneva, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.unctad.org/wir>.